

Непомнящий А.А.**КРЫМОВЕДЕНИЕ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ Н. Н. МУРЗАКЕВИЧА:
БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Среди одесских историков, активно занимавшихся изучением истории Крыма, одной из наиболее ярких фигур был Николай Никифорович Мурзакевич (1806-1883), бессменный секретарь (до 1875 г.), вице-президент (1875-1883) Одесского общества истории и древностей, редактор записок Общества, директор его музея, директор Одесской публичной библиотеки (1843-1852), руководитель Ришельевского лицея (1852-1857 гг.). Биография Н. Н. Мурзакевича дошла до нас достаточно подробно благодаря сохранившимся дневниковым записям историка за разные годы [1; 2], опубликованным посмертно его автобиографическим запискам [3; 4], а также многочисленным формулярным спискам, аттестатам и анкетам, заполненным им при жизни [5; 6].

После окончания Смоленской семинарии в 1825 г. будущий ученый поступил на этикополитическое отделение философского факультета Московского университета, курс которого он окончил в 1828 г. [7, л. 9-10]. Некоторое время Николай Никифорович занимался частным преподаванием в родном Смоленске, а в 1830 г. по протекции своего университетского товарища М. М. Кирякова переехал в Одессу, где поступил на службу по таможенному ведомству [8, л. 7-9]. Нетворческая работа вскоре надоела, и молодой человек перешел на службу в Ришельевский лицей на должность учительского помощника [9]. С 1832 г. Н. Н. Мурзакевич получил место надзирателя лицея. В неделю он давал в это время 22 урока, «дежурил по 18 часов через день» [10, л. 4 об – 5]; преподавал русскую и всеобщую историю и географию [11, с. 62-63]. Несмотря на довольно большую учебную нагрузку, молодой преподаватель находил время для занятий наукой.

Классическая почва берегов Понта Эвксинского, творческий коллектив, в который он попал в лицей, способствовали развитию у Николая Никифоровича интереса к изучению монументальных остатков старины. Не случайно

первой его серьезной научной публикацией стало описание древностей Одесского археологического музея, где большая часть экспонатов была крымского происхождения [12]. Летом 1835 г. Н. Н. Мурзакевич совершил первое ученое путешествие в Крым. Он проехал по Южному берегу, познакомился с местными древностями. Итогом вояжа стала публикация в «Одесском вестнике» «Краткая история древнего Херсона» [13], которая была отпечатана также и отдельным оттиском. Это раннее исследование краеведа было еще достаточно примитивным. Оно основывалось на легендарном эпосе и являлось скорее описательным. В Крыму Н. Н. Мурзакевич познакомился с М. С. Воронцовым, от которого он получил несколько иностранных сочинений для составления статьи для журнала по истории итальянских поселений в Крыму [14, с. 160]. Статья разрослась в обширное исследование. Таким образом, Николай Никифорович одним из первых среди российских ученых занялся историей средневековых генуэзских факторий на Черном море. В 1837 г. вышла его монография «История генуэзских поселений в Крыму», которую он защитил затем в Москве как магистерскую диссертацию. На основании сочинений итальянских исследователей Одерико, Серры, Саули, Форталеона, а также немногочисленных отечественных работ (П. С. Паллас, Н. М. Карамзин, П. И. Сумароков, П. И. Кёппен, И. М. Муравьев-Апостол, С. Сестренцевич-Богуш) исследователь представил обстоятельную историю итальянских поселений на полуострове: ход борьбы Генуи и Венеции за преобладание на Черном море, историю дипломатических союзов генуэзцев, подробное описание генуэзских торговых связей, причины упадка Кафы. Книгу украшает «Карта Черноморья» XIII века. Современники справедливо отмечали, что данное пособие является «первым полным исследованием данного вопроса» [15, с. 615] и «составляет приятный подарок любителям древностей...»

отличается добросовестностью исследований, ясностью и простотой изложения» [16, с. 425]. В то же время отмечалась занимательность изложения [17], то, что у Мурзакевича Н. Н. «предмет черноморской торговли оказывается не так сух, как это могло бы показаться» [18, с. 88]. Издание книги Н. Н. Мурзакевич осуществил на собственные средства. Он писал П. И. Кёппену 4 сентября 1849 г., что «когда печатал «Историю генуэзских поселений», издержал 500 рублей ассигнациями, а выручил 150 рублей ассигнациями. Теперь извольте сказать, стоит ли трудиться и издерживать нажитое потом и честным трудом...» [19, л. 16].

После защиты магистерской диссертации Николай Никифорович был назначен адъюнктом Ришельевского лицея (1837 г.), а спустя два года – профессором по кафедре российской истории и статистики [20, с. 6]. Исследователь продолжал разрабатывать различные аспекты истории генуэзских поселений в Крыму. На страницах «ЗООИД» он предпринял попытку систематизировать хронологию консулов города Кафы [21] на основе собранных им архивных материалов. Хотя представленный им перечень не учитывал всех правителей города, для своего времени подобная обобщающая работа представляла определенный интерес. Ряд публикаций ученый посвятил вопросам анализа нумизматических [22] и письменных источников эпохи пребывания итальянцев на полуострове [23], организации охраны исторических памятников средневекового Крыма (Феодосия, Судак, Керчь) [24]. Безусловно, что в ряде публикаций Н. Н. Мурзакевич, как и все историки той эпохи, шедшие непроторенными путями изучения Крыма, допустил ряд фактологических погрешностей. Так, исследователь итальянских колоний в Крыму Михаил Волков в письме Ф. К. Бруну в 1872 г. язвительно заметил, что «наш почтенный секретарь срамит Общество... ошибками» [25, л. 1]. Как нам представляется, здесь скорее говорят субъективные факторы: ученые амбиции человека, который занимался разработкой тех же сюжетов.

В жанре записок путешественника написан отчет краеведа о его поездке из Одессы в Крым в 1836 г. [26]. В статье предложено не только описание городов и окрестностей, через которые проехал краевед (Евпатория, Бахчисарай, Ак-Мечеть, Балаклава, Севастополь, Южный берег, Судак, Феодосия, Керчь), но и, главное, исторические и статистические справки, описание памятников древности и их схематические рисунки. Автору удалось колоритно изобразить этнографическое разнообразие населения Крыма. Свои мысли и выводы он постоянно подкреплял вставками из сочинений И. М. Муравьева-Апостола, С. Сестреневича-Богуша.

В 1837 г. Николай Никифорович посетил Крым по предписанию Министра народного просвещения С. Уварова. Ему поручалось составление описания древностей полуострова [27, л. 2]. В Государственном архиве Одесской области нами выявлена неизвестная ранее рукопись

Н. Н. Мурзакевича, оконченная 24 мая 1838 г., посвященная каталогизации и краткому описанию археологических памятников Крыма [27, л. 4-5 об]. Анализируя общее состояние памятникоохранительной работы и изучения древностей Крыма, автор отмечал, что «в настоящее время в материалах для истории Крымского полуострова чувствуется крайний недостаток» [27, л. 4 об]. В качестве первоочередных мер по восполнению этого пробела он предложил организовать покупку старых рукописей у крымских татар, сбор монет, копирование всех известных надписей. «Время не щадит памятников и потому должно спешить их спасти», – заключает он [27, л. 5 об].

В последующие годы ученые поездки Н. Н. Мурзакевича в Крым стали постоянными. При этом основное внимание им уделялось изучению эпиграфических памятников. Итогом этой работы стал ряд статей, помещенных им в «Записках» Общества [28]. В 1845 г. историк сопровождал в поездке по полуострову великого князя Константина Николаевича, а уже в следующем году, как секретарь ООИД, он специально поехал в Керчь к кладоискателям А. Б. Ашику и Д. В. Карейше в связи с неправильной организацией ими раскопок и разворовыванием находок. Воспитав в себе глубокое, почти религиозное уважение к памятникам древности, он боролся с невежественным отношением к археологическим раскопкам известных керченских курганкопателей. Именно Н. Н. Мурзакевич в немалой степени способствовал смещению с поста директора Керченского музея древностей А. Б. Ашика и устройству на эту должность своего приятеля А. Е. Люценко, с именем которого связано начало правильной организации раскопок на Керченском полуострове. В 1852 г. Н. Н. Мурзакевич специально ездил в Керчь для того, чтобы оказать методическую помощь в организации научного подхода к разрытию курганов и городищ [29, с. 108]. В письме к П. И. Кёппену он сокрушался о невозможности потерях, принесенных науке горе-археологами, сообщал о мерах, предпринятых по его рекомендации керченскими властями для организации ученого исследования городищ [19, л. 18 об]. В дальнейшем Николай Никифорович поддерживал тесные научные контакты с директорами Керченского музея древностей, которые сообщали ему о ходе работ, советовались по спорным вопросам [30, л. 1-6].

В еще большей степени краевед участвовал в организации деятельности Феодосийского музея древностей. В 1850 г. Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор М. С. Воронцов принял решение о передаче этого старейшего в крае хранилища древностей в ведение ООИД. Совместно с новым директором музея, действительным членом ООИД де Вильневым (с 1849 г.) Н. Н. Мурзакевич начал работу по приведению музея в состояние, соответствующее

**КРЫМОВЕДЕНИЕ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ Н. Н. МУРЗАКЕВИЧА:
БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

элементарным научным нормам. Общество прежде всего приняло меры для пополнения коллекции музея. В 1858 г. благодаря ходатайству Н. Н. Мурзакевича Таврический губернатор издал распоряжение о передаче в музей всех памятников, находимых при строительных работах в Феодосии и уезде. Некоторые памятники были переданы и из музея ООИД. В 1865 г. Николай Никифорович в рапорте Обществу сообщал о крайне медленном ходе улучшения в организации музея и даже предлагал просить власти в Симферополе о разрешении санкционировать сбор средств среди населения для оказания помощи музею [29, с. 40-45]. В 1863 г. Н. Н. Мурзакевич получил прямое указание Общества самому заняться реорганизацией музея.

Большую меценатскую помощь Феодосийскому музею на разных этапах его развития оказывал Иван Константинович Айвазовский, который ревностно переживал за его успехи и не хотел, чтобы что-либо делалось в музее без его ведома и согласия. В связи с этим Н. Н. Мурзакевич и И. К. Айвазовский обменивались письмами, в которых обговаривали возможные варианты сотрудничества, проекты реформирования музея [31, л. 5, 7, 8-10]. И. К. Айвазовский настойчиво ставил вопрос о передаче музея из ведения ИИОД – городу. Он писал Н. Н. Мурзакевичу 9 марта 1880 г.: «...когда Феодосийский музей будет передан в наше ведение – то мы охотнее сделаем все, что возможно, к его улучшению» [32, л. 1]. От Н. Н. Мурзакевича и нового директора музея О. Ф. Ретовского требовалось немало такта и выдержки, чтобы в этих непростых условиях продолжить продуктивную работу.

Благодаря энергичным действиям Николая Никифоровича в течение последующего десятилетия коллекция музея заметно возросла за счет приобретения тридцати двух надписей, более чем 600 монет, различных мелких вещей. Началась постепенная научная обработка фондов музея [33, л. 32]. Сам Н. Н. Мурзакевич передал в дар библиотеке музея несколько десятков европейских и отечественных научных изданий [34, л. 1]. После переезда в 1870 г. музея в новое помещение Н. Н. Мурзакевич лично занимался устройством экспозиции. Сохранившиеся письма к Н. Н. Мурзакевичу директора Феодосийского музея древностей Степана Ивановича Верebreусова свидетельствуют о том, что одесский ученый вникал во все тонкости жизни музея, руководил подготовкой очередных выпусков «Указателей» [35, л. 1-30]. Совместно с О. Ф. Ретовским им была разработана программа мер по сохранению Константиновской башни в Феодосии. Из письма О. Ф. Ретовского к Н. Н. Мурзакевичу от 18 сентября 1882 г. явствует, что И. К. Айвазовский, который брался финансировать эти работы, не пошел дальше словесных обещаний [36, л. 1]. Разбирая архив музея, бумаги, оставшиеся от разных директоров, Н. Н. Мурзакевич подготовил в 1874 г. к печати «Сборник документов Грапперона

Ивана Ивановича, карантинного доктора, заведовавшего Феодосийским музеем древностей», насчитывающий 56 документов, датированных 1818-1840 гг. К сожалению, интересные для изучения историографии Крыма рукописи И. И. Грапперона (95 листов), включающие исследования по нумизматике, истории Феодосии, археологии (на французском языке), так и остались неопубликованными [37].

Квалифицированная помощь, оказываемая постоянно Н. Н. Мурзакевичем Феодосийскому музею древностей, была возможна благодаря огромному опыту, который он приобрел, занимаясь организацией музея Общества в Одессе. Благодаря постоянной заботе одесского ученого археологическая и нумизматическая коллекции из Феодосии, пополняемые из керченских, херсонесских и феодосийских раскопок, приобрели известность в Европе [38; 39, с. 1].

В конце 1870-х гг. краевед предпринимал попытки организовать работу музея на развалинах Херсонеса. Об этом нам сообщает его переписка с А. Л. Бертье-Делагардом [40, л. 3-5], с которым они обсуждали опыт работы древлехранилищ в Керчи и Феодосии и варианты организации археологического музея в Севастополе. На необходимости передачи херсонесских раскопок ООИД настаивали и другие члены Общества. Владимир Норбертович Юргевич, например, в письме к Н. Н. Мурзакевичу от 9 мая 1876 г. аргументировал необходимость передачи тем, что «... это поможет обогатить наш [одесский] музей» [41, л.1-2]. Те же мысли об обогащении музеев Петербурга удержали Археологическую комиссию от передачи Херсонеса одесским археологам.

Итогом ежегодных поездок секретаря ООИД по Крыму стало издание "Путеводителя Южного берега Крыма", напечатанного в Одессе в 1866 г. Издание сконцентрировало в себе скрупулезно собранные историком краеведческие данные о памятниках и народах этого региона. Небольшой по объему (51 страница 15×12 см) и недорогой по цене (30 коп.) путеводитель включал информацию не только о Южном берегу от Севастополя до Ялты, но и маршруты по Юго-Западному горному Крыму, в Бахчисарай. Отличительной особенностью книги от подобных справочных изданий, жанр которых только начинал свое бурное развитие в 1860-х гг., явилось наличие обстоятельных исторических очерков, алфавитного и других указателей, что являлось существенным подспорьем для приезжих.

Научные крымоведческие публикации краеведа охватывали весь спектр истории полуострова. Кроме истории генуэзских поселений, это прошлое культовых сооружений в Керчи и Херсонесе [42], обзоры археологических находок [43], исследования по дипломатической истории Крымского ханства [44], в том числе и выявленная нами рукопись Н. Н. Мурзакевича о ярлыках крымских ханов, которая впервые вводится в научный оборот [45], обзор археологических

памятников [46]. Историк инициировал публикацию и подготовил комментарии к сочинению Мартина Броневского "Описание Крыма", которое было опубликовано в 6-м томе "ЗООИД" в 1867 г.

Важной частью научной деятельности краеведа была организация памятникоохранительной работы в Крыму. Вопрос о сохранении и реставрации древних развалин Крыма будировался историком почти во всех публикациях. В связи с этим знаменательна рукопись, представляющая собой письмо Н. Н. Мурзакевича в ООИД, которое содержит отчет о поездке по Восточному Крыму и в Севастополь в мае-июне 1875 г. [47, л.76-77]. Рукопись содержит описание археологических памятников, фондов Керченского музея древностей и представляет интерес для характеристики состояния археологических исследований в то время. По поручению ООИД Н. Н. Мурзакевич в 1869 г. долгое время пробыл в Судаке, где занимался принятием в ведение ООИД 16 десятин земли, на которых находились развалины Судакской крепости. На месте он организовывал охрану руин крепости от дальнейшего растаскивания камня для новостроек. Вопросы охраны исторических памятников Крыма постоянно поднимались и в личной переписке краеведа. Показательны прежде всего письма к Н. Н. Мурзакевичу киевского митрополита Евгения, датированные 1834-1837 гг. [48], где ставится вопрос о сохранении греческих христианских древностей на юге России. Уже тогда Н. Н. Мурзакевич был известен как составитель "дельных" справок о населении и истории южного края, в том числе Херсонеса.

Особый интерес как источник представляют историко-статистические исследования Н. Н. Мурзакевича. Среди них выделяется «Очерк успехов Новороссийского края и Бессарабии в истекшее двадцатипятилетие, то есть с 1820-го по 1846-й год» [49, с. 1-88], где большая часть посвящена описанию городов и различных этнических групп Крыма, экономической жизни полуострова. Обширные статистические данные, приведенные в работе, сегодня являются уникальным источником о развитии края в то время (количество жителей по городам, перечень податей и повинностей, количество домов в городах и их архитектурные особенности, и др.) Хронологико-историко-статистическое исследование, посвященное существованию христианской церкви в Северном Причерноморье (в том числе и в Крыму), Н. Н. Мурзакевич поместил в «Новороссийском календаре» [50].

Являясь организатором исторической науки в Одессе, Н. Н. Мурзакевич близко знал многих историков-краеведов Крыма, был хорошо знаком с их творчеством. Вот почему большое количество некрологов историков, принадлежащих перу Н. Н. Мурзакевича, также можно отнести к крымоведческим сочинениям. Историк стал автором посмертных статей о следующих краеведах Крыма: В. Н. Кузьмине (1853),

Г. И. Соколове (1853), А. Ф. Негри (1860), А. Я. Фабре (1867), П. И. Кёппене (1867), З. А. Аркасе (1867), А. А. Борзенко (1868), Н. Б. Герсеванове (1872), С. Сестренцевиче-Богуше (1875), А. А. Уманце (1879), Ф. К. Бруне (1881), П. В. Беккере (1881). В них – не только обзор жизненного и творческого пути ученых, но и характеристика их деятельности и сочинений, связанных с изучением Крыма, первые попытки составления библиографических списков и работ (хотя, как правило, они охватывали лишь основные произведения). Вместе с тем, библиография трудов И. А. Стемпковского, предложенная Н. Н. Мурзакевичем, значительно дополняет информацию о сочинениях археолога, известных по другим справочникам [51, с. 910].

Важное значение для более полного представления о развитии исторических исследований в Новороссийском крае имеет сообщение Н. Н. Мурзакевича, сделанное на одном из заседаний Общества, посвященном памяти Михаила Семеновича Воронцова (1782-1856). Оно опубликовано в «ЗООИД», а также вышло и отдельной книгой [52]. В работе, кроме изложения основных вех жизненного пути главного реформатора Юга Украины, основное внимание уделено деятельности графа, направленной на развитие исторических исследований, популяризацию ученых путешествий по Крыму. Н. Н. Мурзакевич привел список изданий, осуществленных при финансовой поддержке М. С. Воронцова, большая часть которых стала базой для изучения Крыма («Крымский сборник» П. И. Кёппена и другие).

Разностороннюю научную работу краевед постоянно сочетал с административной деятельностью, связанной с организацией науки в Одессе. В течение десятилетия Н. Н. Мурзакевич заведовал Одесской городской публичной библиотекой, которая благодаря его заботам приняла ученый характер. С его приходом в библиотеку начались разборы и каталогизация имеющихся книг. В результате кропотливой работы выяснили, что библиотека располагает 2789 названиями книг, на основании чего и был издан специальный каталог. Н. Н. Мурзакевич организовал закупку большого количества отечественных и иностранных сочинений по истории, этнографии и экономике [146, с. 81]. Благодаря заботам директора к 1852 г. в библиотеке насчитывалось 12022 тома различных изданий [54, с. 5]. Именно с этого времени Одесская публичная библиотека стала наиболее богатой по собранию фондов на юге Российской империи [55, с. 20-21].

Сохранившаяся переписка Н. Н. Мурзакевича с краеведами Крыма, работавшими как на полуострове, так и в столичных научных центрах – важный источник, позволяющий детальнее представить вклад каждого подвижника науки в развитие крымоведения. Выявлены письма к Н. Н. Мурзакевичу А. Б. Ашика [56], П. И. Бартенева [57], И. С. Бескровного [58],

**КРЫМОВЕДЕНИЕ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ Н. Н. МУРЗАКЕВИЧА:
БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

А. Л. Бертъе-Делагарда [59], П. О. Бурачкова [60], С. И. Веребрюсова [61], епископов Таврических Гермогена [62] и Гурия [63], Ф. А. Жила [64], Д. И. Иловайского [65], Г. Э. Караулова [66], П. И. Кёппена [67], А. А. Куника [68], О. Ф. Ретовского [69], А. А. Уманца [70], В. Н. Юргевича [71], а также письма Н. Н. Мурзакевича к В. В. Григорьеву [72], архиепископу Иннокентию [73], П. И. Кёппену [74], Д. И. Струкову [75].

Николай Никифорович являлся признанным авторитетом среди отечественных ученых. Он состоял действительным членом Московского общества истории и древностей российских, Московского археологического общества, Общества сельского хозяйства Южной России, Курляндского общества литературы и искусства [20, с. 9-10; 169, л. 1-24]. За описание личной нумизматической коллекции Тиберийская и Аркадская Академии в Риме ввели его в число своих членов. Ученый был также действительным членом Афинского археологического общества, Бельгийской археологической академии, Копенгагенского общества северных антиквариев. Несмотря на многочисленные научные заслуги, он неоднозначно воспринимался современниками, некоторые из которых видели в нем лишь «сановную фигуру с тройным подбородком... добродушия ни малейшего: во всем, в лице, во взоре и в тяжелой походке – выражение недоступной важности» [77, с. 323-324]. Сразу же после смерти ученого в 1883 г. были предприняты попытки составления библиографии его трудов [78, с. 5961; 79, с. 647], в которые были включены лишь основные сочинения.

Литература

- ИРЛИ, ф.603, дд.2-4.
- РГАЛИ, ф.1337, оп.1, д.155.
- Николай Никифорович Мурзакевич. Автобиография.– СПб., 1886.– VIII, 233с.
- Записки Н.Н. Мурзакевича // РС.– 1887.– №1.– С.16-46; №2.– С.263-298; №3.– С.651-666; №4.– С.129-144; №6.– С.643-662; №9.– С.477-497; №12.– С. 649-675; 1888.– №9. – С.583-610; 1889.– №1.– С.231-260.
- ИРЛИ, ф.603, д.37, л.1-8.
- ГАОО, ф.93, оп.1, д.71а, л.41.
- ИРЛИ, ф.603, д.1.
- ГАОО, ф.44, оп.1 (1831 г.), д.1.
- ГАОО, ф.44, оп.1 (1833 г.), д.12, л.72-74; д.4, л.80-81.
- ИРЛИ, ф.603, д.39.
- Михневич И. Исторический очерк сорокалетия Ришельевского лицея с 1817 по 1857 год.– Одесса, 1857. – 200с.
- Murzakewicz N. Descriptio numorum veterum graecorum atque Romanorum, qui inveniuntur in museo.– Odessae, 1835.– 67р.
- Мурзакевич Н. Краткая история древнего Херсона // ОВ.– 1836.– 8 января, 11 января.
- Историческая записка о деятельности императорского Московского археологического общества за первые 25 лет существования.– М., 1890.– 308с.
- В.Г. Рецензия на книгу Н. Мурзакевича "История генуэзских поселений в Крыму" // ЖМНП.– 1838.– Ч.18.– №6.– С.613-616.
- [Рецензия на книгу Н. Мурзакевича "История генуэзских поселений в Крыму"] // Литературные прибавления к "Русскому инвалиду".– 1837.– 23 октября.– С.417-426.
- Н.Т. Coup d'oeil sur la litterature Russie en 1838. Quatriem lettre // Journal de debats politiques et litteraires.– 1839.– 12 Febrier.
- [Рецензия на книгу "История черноморской торговли в средних веках, изданную Василием Шостаком] // Современник.– 1850.– Т.21.– Отд.5.– С.86-88.
- СПБФАРАН, ф.30, оп.3, д.185.
- Дабижа В.Д. Николай Никифорович Мурзакевич, 1806-1883 гг. // Николай Никифорович Мурзакевич. Автобиография.– СПб., 1886.– С.1-15.
- Мурзакевич Н. Генуэзские консулы города Кафы // ЗООИД.– Одесса, 1853.– Т.3. – Отд.3.– С.552-553.
- Мурзакевич Н. Медные монеты города Кафы // ЗООИД.– Одесса, 1860.– Т.4.– Отд.2.– С.387-388.
- Мурзакевич Н. Донесение об осмотре архива банка Св. Георгия // ЗООИД.– Одесса, 1863.– Т.5.– Отд.3.– С.982-985.
- Мурзакевич Н. Донесения обществу // ЗООИД.– Одесса, 1872.– Т.8.– С.318-322.
- ГАОО, ф.160, оп.1, д.28.
- Мурзакевич Н. Поездка в Крым в 1836 году // ЖМНП.– 1837.– Ч.13.– №3.– Отд.4.– С.625-691.
- ГАОО, ф.1, оп. 191 (1837), д.39.
- Мурзакевич Н.Н. О латинской надписи с именем Воспорского царя Савромата II // ЗООИД.– Одесса, 1844.– Т.1.– Отд.2.– С.286-288; Мурзакевич Н.Н., [Негри А.А.] Эски-Керменская арабская надпись // Там же.– 1850.– Т.2. – Отд.2.– С.529-531.
- Непомнящий А. А. Музейное дело в Крыму и его старатели (XIX – начало XX века). Биобиблиографическое исследование.– Симферополь, 2000.– 360 с.
- ИРЛИ, ф.603, д.70.
- ГАОО, ф.93, оп.1, д.94.
- ИРЛИ, ф.603, д.48.
- ГАОО, ф.93, оп.1, д.52.
- ИРЛИ, ф.603, д.18.
- ИРЛИ, ф.603, д.81.
- ИРЛИ, ф.603, д.165.
- ИРНБУВ, ф.5, дд.1130-1185.
- Extrait du compte rendu de la societe Odessienne d'histoire des antiquites, du 14 november 1849 an 14 november 1850 // Journal d'Odessa.– 1851.– №46.– Р.1.
- Блау О. / Blau O. Восточные монеты музея

- императорского Общества истории и древностей в Одессе. Die orientalischen munzen des Museums der Kaiserlichen Historisch – Archäologischen Gesellschaft zu Odessa.– Odessa, 1876.–V, 94р.
40. ИРЛИ, ф.603, д.68.
41. ИРЛИ, ф.603, д.227.
42. Мурзакевич Н.Н. Некоторые подробности о церкви Св.Иоанна Предтечи в Керчи // ЗООИД.– Одесса, 1844.– Т.1.– Отд.3.– С.625; Его же. Херсонисская церковь Св.Василия (Владимира) // Там же.– 1863.– Т.5.– С.996-997.
43. Мурзакевич Н. Археологические разыскания в Керчи, произведенные в 1852 году // ЗООИД.– Одесса, 1853.– Т.3.– Отд.3.– С.540-552; Его же. Греческое древнее кандило // Там же.– С.565-566.
44. Мурзакевич Н.Н. Пребывание иезуитов в Крыму // ЗООИД.– Одесса, 1860.– Т.4.– Отд.3.– С.466-467; Его же. Материалы для истории Крыма // Там же.– 1868.– Т.7.– Отд.2.– С.199-210.
45. ИРНБУВ, ф.5, д.868.
46. Мурзакевич Н. Список со статейного списка Великого государя Его царского величества... Василия Михайловича сына Тяпкина, дьяка Никиты Зотова... // ЗООИД.– Одесса, 1850.– Т.2.– Отд.2.– С.568-658; Его же. Отвод земли грекам // Там же.– 1860.– Т.4.– Отд.2.– С.359-362.
47. ГАОО, ф.93, оп.1, д.84.
48. Письма высокопреосвященного Евгения, митрополита Киевского Н.Н. Мурзакевичу. 1837-1837 // Киевские епархиальные ведомости.– 1868.– №10.– Отд.2.– С.377-392.
49. Годичный акт в Ришельевском лицее 23-го июня 1846 года.– Одесса, 1846.
50. [Мурзакевич Н.Н.] Н.М. Обзор православной епархии тех мест, которые составляют ныне Новороссийский край и Бессарабию // НК на 1848 год.– Одесса, 1847.– С.372-382.
51. [Мурзакевич Н.Н.] Н.М. [Библиография трудов И.А. Стемповского] // ЗООИД.– Одесса, 1863.– Т.5.– С.910.
52. [Мурзакевич Н.Н.] Очерк заслуг, сделанных наукам светлейшим князем Михаилом Семеновичем Воронцовым // ЗООИД.– Одесса, 1860.– Т.4.– Отд.3.– С.395-413; То же. Отдельно.– Одесса, 1860.– 41с.
53. Н.Н. Мурзакевич (некролог) // ЖМНП.– 1883.– Ч.230.– Декабрь.– С.81-89.
54. Смычок Л.М. Роль Одесской публичной библиотеки в культурной жизни города II-й половины XIX века // Літературно-мистецька Одеса II пол. XIX ст. Тези доповідей та повідомлень другої регіональної науково-творчої конференції, присвяченої двохсотріччю Одеси.– Одеса: ОДУ, 1992.– С.4-7.
55. Попруженко М.Г. Одесская городская публичная библиотека. 1830-1910 г. (Исторический очерк).– Одесса, 1911.– 84с.
56. ИРЛИ, ф.603, д.60.
57. ИРЛИ, ф.603, д.62.
58. ИРЛИ, ф.603, д.70.
59. ГАОО, ф.93, оп.1, д.95, л.3, 5, 5а; ИРЛИ, ф.603, д.68.
60. ИРЛИ, ф.603, д.76.
61. ИРЛИ, ф.603, д.81.
62. ИРЛИ, ф.603, д.90.
63. ИРЛИ, ф.603, д.102.
64. ГАОО, ф.93, оп.1, д.54, л.20-24.
65. ИРЛИ, ф.603, д.115.
66. ИРЛИ, ф.603, д.120.
67. СПБФАРАН, ф.30, оп.3, д.185, л.20-23; ИРЛИ, ф.603, д.121.
68. ИРЛИ, ф.603, д.133.
69. ИРЛИ, ф.603, д.165.
70. ИРЛИ, ф.603, д.205.
71. ИРЛИ, ф.603, д.227.
72. РГИА, ф.853, оп.1, д.306.
73. РНБ ОР, ф.313, д.37, л.179-180, 210-211.
74. СПБФАРАН, ф.30, оп.1, д.473, л.114; оп.3, д.185.
75. РГИА, ф.695, оп.1, д.218.
76. ИРЛИ, ф.603, д.32.
77. де-Рибас А. Старая Одесса. Исторические очерки и воспоминания.– Одесса, 1913.– 376с.
78. Языков Д.Д. Русские писатели, умершие в 1883 году // Исторический вестник.– 1886.– №12.– Прил.– С.11-95.
79. [Некролог Н.Н. Мурзакевича] // Исторический вестник.– 1883.– Декабрь.– С.646-647.